

Об одном письме Ширванзаде к М. Горькому

В бурные годы революции Ширванзаде находился в Америке. Заграничная буржуазия и белогвардейская печать распространяли тысячи грязных сплетен и неблиц о новых, советских порядках в России, о большевиках.

Из далекой Америки Ширванзаде напряженно следил за всеми событиями, происходящими в России. Трудно было за границей, в условиях омерзительной клеветы заграничной печати, составить ясное представление о положении в России, о дальнейшей судьбе социалистической революции. Но Ширванзаде хорошо знал моральный облик буржуазной и белогвардейской печати и он не верил ей. Ширванзаде, как великий гуманист и демократ, верил в победу большевиков и советского строя.

Ширванзаде было известно, что Максим Горький играл важную роль в жизни вновь строящегося советского государства, что он ближайший друг и соратник великих руководителей Советского правительства — Ленина и Сталина. И вот в годы, когда в Армении властвовали дашнакские маузеристские изуверы, правительство голода, смерти и меча, Ширванзаде из Америки обратился со специальным письмом к Горькому и через него к Советскому правительству, чтобы разрешить некоторые вопросы, относящиеся к будущей судьбе армянского народа.

В этом письме от 2 июля 1920 года Ширванзаде писал Горькому:

«Многоуважаемый

Максим Горький!

Пишу Вам из Америки.

Из газет я узнал, что Кавказ почти занят большевиками. Я верю, что Советскому правительству удастся водворить мир между бессмысленно враждующими друг с другом народами края и подчинить их одному общему закону. Закону любви, братства, правды и справедливости.

Крупнейший армянский скульптор Акоп Гюрджян был близко знаком с Максимом Горьким. Несколько раз Гюрджян вылепил скульптуру Горького, но из его многочисленных скульптур как цельные, вполне законченные, известны только три. В первый раз Гюрджян вылепил бюст Горького в 1912 году. Во второй раз, в 1914 г., он вылепил только голову Горького. Третья его работа неизвестной даты, но исполненная все же до революции, изображает Горького в рабочем кабинете у стола: Алексей Максимович, склонив голову, пишет.

В своих скульптурах Гюрджян с большим мастерством сумел дать светлый образ великого писателя, его свободолюбивый, протестующий, революционный дух.

Оригиналы двух скульптур находятся в Музее изобразительных искусств советской Армении.

НА СНИМКЕ: скульптура Горького работы А. Гюрджяна (1914 г.).

После выражения своей непоколебимой веры в Советское правительство Ширванзаде заявляет, что армянский народ «глубоко демократический народ», что он способен признать и осуществить великие идеи социализма.

«Но народ армянский, — продолжает Ширванзаде, — так страдался, он так истек кровью, что пока ему нужно одно только: отдых. Поэтому Советское правительство, даже в своих интересах, должно и обязано к нему относиться с исключительным вниманием. Оно должно помочь ему в борьбе за свое физическое существование».

Говоря о взаимоотношениях армянского и других народов, о турецком империализме и его опустошениях в Закавказье и других местах, о межнациональной вражде и резне, Ширванзаде пишет:

«Вот против этого взаимного истребления и должно прежде всего бороться Советское правительство. Мы, армяне, всегда были приверженцами братства народов. История наша дала и дает миллионы и этому доказательств. Мы народ мирный и никогда не имели и теперь не имеем никаких агрессивных стремлений. И не потому, что мы слабы, а потому, что такова наша натура: нам противна человеческая кровь и если сейчас мы взяли за оружие, то лишь для защиты жизни и чести своих матерей, сестер, жен и детей. Так пусть же русский народ в лице Советского правительства даст нам гарантию самосуществования и мы сейчас же бросим оружие».

Это письмо, полное глубоких гуманистических идей, бесконечной любви к русскому народу и его лучшим

сыновьям, Ширванзаде заканчивает призывом к Горькому, чтобы он поднял свой влиятельный голос в пользу армянского народа.

«Дорогой и глубоко чтимый собрат, все это пишу Вам для того, чтоб просить Вас вступить за армянский народ перед Советским правительством. Я Вас считаю истинным сыном бескорыстного, честного и доброго русского народа. Поднимите же Ваш влиятельный голос в защиту пострадавшего и наполовину уничтоженного армянского народа. Это будет одно из лучших дел, когда либо сделанных человеком».

Примите уверения в глубочайшем уважении и преданности.

Александр Ширванзаде».

Это письмо Ширванзаде совершенно по-новому освещает его идейный облик. Оно дает возможность наблюдать развитие того перелома, который совершился в мировоззрении Ширванзаде после революции 1905 года. Тесная связь с Горьким в дальнейшие годы в конечном счете привела Ширванзаде в ряды тех немногих представителей передовой интеллигенции мира, которые не только приняли с любовью социалистическую революцию, но и с большой прозорливостью определяли роль этой революции в спасении и освобождении малых народностей.

С Максимом Горьким Ширванзаде в последний раз встретился в 1934 году на первом Всесоюзном съезде писателей. Весьма теплой и трогательной была встреча двух великих писателей и старых друзей. В течение всего времени съезда они были вместе. В статье о своих впечатлениях от съезда Ширванзаде с воодушевлением вспоминает:

«Конечно, душой съезда был любимец всех народов СССР — Алексей Максимович Горький».

Гурген ОВНАН.